

ТЕОРИЯ ТА ІСТОРІЯ ДЕРЖАВИ І ПРАВА, МІЖНАРОДНЕ ПРАВО

УДК 341.1/8(045)

Кямаля Алойєва,
диссертант

АНАЛИЗ МНОГОПАРТИЙНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН (БЕЛАРУСЬ, УКРАИНА, МОЛДОВА)

Современный мир политики характеризуется наличием различных политических систем. В связи с этим, уместно напомнить о классификации партийных систем Джованино Сартори, в которой привлекает внимание, прежде всего, такой тип партийной системы, как многопартийность с доминантной партией. Эта система характерна для многих государств. Сам Сартори выделяет три модификации многопартийности с доминантной партией. Он пишет о переддоминантной партийной системе, о доминантной партийной системе и об авторитарной доминантной системе [1, с. 260-261].

Необходимо отметить, что эти системы, по мнению Дж. Сартори, значительно отличались друг от друга. Однако Сартори удалось выявить и черты сходства.

Почти все доминантные партийные системы имеют сходства. Сходство обусловлено тем, что эти партийные системы решают, по сути дела, общие задачи.

Доминантные партии часто выступают как партии центра – центристские партии. Это создает больше возможностей для идеологического маневрирования. Однако у доминантных партий различных систем существуют и отличия. Самым важным отличием являются методы борьбы с политическими противниками. В переддоминантных и доминантных партийных системах преобладают законные демократические механизмы. Однако доминирующая партия, являясь правящей, определяет состав исполнительной власти. В авторитарных доминантных системах, как правило, партии служат для усиления влияния небольшой группировки.

Еще одно отличие этих систем в том, что в переддоминантных и доминантных системах партии используются в определенной степени для модернизации политических отношений. Как указано выше, мы уделили столь пристальное внимание многопартийности с доминантной партией потому, что партийные системы, функционирующие на постсоветском пространстве, чаще всего являются доминантными партийными системами различной модификации. Этот вывод убедительно подтверждается конкретным анализом становления партий и партийных систем в некоторых странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: многопартийность, постсоветские страны, динамика многопартийности.

Кямаля Алойєва

Аналіз багатопартійних динамічних систем у сучасному світі на прикладі пострадянських країн (Білорусь, Україна, Молдова)

Сучасний світ політики характеризується наявністю різних політичних систем. У зв'язку з цим, доречно нагадати про класифікацію партійних систем Джіованні Сарторі, в якій привертає увагу, перш за все, такий тип партійної системи, як багатопартійність з домінують партією. Ця система характерна для багатьох держав. Сам Сарторі виділяє три модифікації багатопартійності з домінують партією. Він пише про переддомінують партійну систему, про домінують партійну систему і про авторитарну домінують систему [1, с. 260-261].

Необхідно відзначити, що ці системи, на думку Дж. Сарторі, значно відрізнялися одна від одної. Однак Сарторі вдалося виявити і риси подібності.

Майже всі домінуючі партійні системи мають подібності. Подібність обумовлена тим, що ці партійні системи вирішують, по суті справи, спільні завдання.

Домінуючі партії часто виступають як партії центру – центристські партії. Це створює більше можливостей для ідеологічного маневрування. Однак у домінуючих партій різних систем існують і відмінності. Найважливішою відмінністю є методи боротьби з політичними противниками. У переддомінуючих і домінуючих партійних системах переважають законні демократичні механізми. Однак домінуюча партія, будучи правлячою, визначає склад виконавчої влади. В авторитарних домінуючих системах, як правило, партії служать для посилення впливу невеликого угруповання.

Ще одна відмінність цих систем у тому, що в переддомінуючих і домінуючих системах партії використовуються певною мірою для модернізації політичних відносин. Як зазначено вище, ми приділили таку пильну увагу багатопартійності з домінуючою партією тому, що партійні системи, які функціонують на пострадянському просторі, найчастіше є домінуючими партійними системами різної модифікації. Цей висновок переконливо підтверджується конкретним аналізом становлення партій і партійних систем у деяких країнах пострадянського простору.

Ключові слова: багатопартійність, пострадянські країни, динаміка багатопартійності.

Kamalya Aloyeva

The analysis of multiparty dynamic systems in the modern world on the example of the post-soviet countries (Belarus, Ukraine, Moldova)

The modern world of policy is characterized by existence of the most various political systems. In this regard, it is appropriate to remind of classification of party systems of Dzhiovano Sartori. In this classification first of all, a multi-party system with a dominant party draws attention. This system attracted our attention due to the fact that it is characteristic to many countries. Sartori distinguishes 3 modification of a multi-party system with a dominant party. He writes about a predominant party system, a dominant party system and an authoritarian dominant system [1, p. 260-261].

It should be noted that, in Dzh. Sartori opinion, these systems significantly different from each other. However, Sartori was able to reveal similarities.

A convincing illustration of this fact is the process of formation of multi-party system in the former Soviet space. This will be illustrated below later. Number of researchers believe that the «one-party system derives its strength from the struggle with imperial, conservative and traditional forms of power. In modernizing societies multiparty systems are weak» [2, p. 419].

It should be noted that, regardless the form of domination, all the dominant party systems have similarities. This is because, these party systems decide essence common challenges. One of the such feature is the spread of patronage and orientations of cash bonds.

The second feature is that the dominant parties often act as a center party. This creates more opportunities for ideological maneuvering. However, the dominant parties of different systems also have differences.

The most important difference is the methods of dealing with political opponents. The predominant and dominant party systems prevail legitimate democratic mechanisms, like competition of authoritarian ideologies of dominant systems, which leads to a very tough fight. The second difference is, being the ruling party, the dominant party determines the structure of the executive branch. In the dominant authoritarian systems, as a rule, parties serve to enhance the influence of a small group.

The third difference is that, in predominant party and dominant systems parties are usually used for the modernization political relationships. In authoritarian systems the dominant ruling party often use non-democratic practices and procedures to maintain the dominance of the ruling group.

As stated above, we have paid so much attention to the multi-party dominant party because the party system functioning in the post-Soviet space are mostly the dominant party systems of various modifications. This conclusion is strongly supported by concrete analysis of the formation of parties and party systems in some countries of the former Soviet Union.

Key words: multiparty system, post-Soviet countries, the dynamics of a multiparty system.

Постановка проблемы и ее актуальность. Современный мир политики характеризуется наличием самых различных политических систем. В связи с этим, уместно напомнить о классификации партийных систем Джиованио Сартори. Сартори пишет о преобладающей партийной системе, о доминантной партийной системе и об авторитарной доминантной системе.

Целью работы является анализ правового статуса. Необходимо отметить, что эти системы, по мнению Сартори, значительно отличались от друг друга. Однако ему удалось выявить и черты сходства.

Анализ исследований и публикаций. Анализ многопартийных динамических систем в современном мире на примере постсоветских стран исследовали ученые: Сартори Дж., Хантингтон С., Блондель Ж. Отдельные вопросы касательно данной темы указывались в нижеприведенных публикациях: Закон Азербайджанской Республики «О политических партиях», Международный центр по гражданской культуре «Политические партии Грузии». Партийные системы, функционирующие на постсоветском пространстве, чаще всего являются доминантными партийными системами различной модификации, что убедительно подтверждается конкретным анализом становления партий и партийных систем в некоторых странах постсоветского пространства.

Изложение основного материала. *Динамика многопартийности в Беларуси.* Начало белорусской многопартийности положено в 1991 г., когда был зарегистрирован целый ряд политических партий, в том числе Объединенная демократическая партия Беларуси (ОДПБ) и Белорусская социал-демократическая Грамада (БСДГ), которые позиционировали себя в программных документах как антикоммунистические. Тогда же получил официальный статус и Белорусский народный фронт (БНФ), имевший к тому времени почти двухлетний опыт политической деятельности (его учредительный съезд состоялся в 1989 г.). Старт партийному строительству был дан, и этот процесс постепенно

набирал обороты: в 1994 г. зарегистрированы 17 партий, в 1995 г. - 29, а в 1998 г. - 41.

Становление политических партий в Беларуси имело свои особенности. Важно отметить, что их возникновение в значительной мере определялось внешними факторами. Разумеется, об этом следует говорить с известной долей условности: катализатором белорусской многопартийности служило не столько влияние западных ценностей и стандартов политической жизни, сколько процессы, происходящие в соседних республиках единого тогда Советского Союза, прежде всего образование национальных фронтов в Прибалтике и приход в публичную политику российской, преимущественно московской и санкт-петербургской, либеральной интеллигенции.

В целом, как утверждает И. Л. Кирилкина, процесс партийного строительства в республике шел по традиционной схеме: от «аристократических» гражданских групп к политическим клубам (в данном случае под «аристократией» я понимаю лиц, объединенных активной гражданской позицией и обостренным чувством ответственности за судьбу своей страны). Обретение первого опыта публичной политической и парламентской деятельности способствовало превращению «аристократических» партий в политические клубы, которые становились участниками политического процесса [3, с. 105]. Так, в Верховном Совете XII созыва Белорусский народный фронт сумел создать фракцию из 37 человек, которая оказывала ощутимое влияние на деятельность парламента.

Важное значение для становления белорусской многопартийности имело принятие в 1994 г. закона «О политических партиях», который провозглашал, что «государство гарантирует защиту прав и законных интересов политических партий». Закон регламентировал деятельность партий, устанавливал порядок их регистрации, минимальную численность, утверждал территориальный принцип организации [4].

Следующий импульс развитию политических партий дали выборы в Верховный Совет Беларуси XII созыва (1995 г.). Даже в условиях уси-

ления авторитарных тенденций, что в то время было уже заметно, некоторые партии сумели добиться определенного успеха. Таковым, безусловно, можно считать создание в парламенте фракции «Гражданское действие», состоящей из 18 человек (в основном из членов Объединенной гражданской партии). Своих представителей в парламент страны провели также БСДГ, коммунистическая и аграрная партии. Особенности белорусской избирательной системы не позволили попасть в парламент представителям других оппозиционных партий, но многим из них удалось выйти во второй тур голосования. Все это дает основания говорить о том, что на тот момент в республике уже сформировались зачатки многопартийности.

С 1996 г. начался новый, весьма сложный этап в развитии белорусских политических партий. Надо отметить, что официальные власти страны никогда не горели желанием наладить конструктивный диалог с другими политическими субъектами, зачастую относясь к оппозиционным политическим партиям как к антигосударственным образованиям и интерпретируя их естественное стремление к участию в принятии властных решений чуть ли не как подрывную деятельность, и такая позиция проявляется все более отчетливо [5, с. 107]. Можно сказать, что сейчас оппозиционные политические партии существуют не благодаря, а вопреки действиям государства. Так, после проведенной в 1999 г. перерегистрации политических партий и общественных объединений в Беларуси осталось 17 политических партий, тогда как в начале 1999 г. их было 27.

Принято считать, что одним из признаков политической партии является более или менее четкая идеологическая позиция. Представляется, что идеологические заимствования у европейских политических партий, которые нашли отражение в названиях белорусских партий, мало что значат. Содержание политико-идеологических доктрин, а тем более различия между ними вряд ли известны широкой общественности и не всегда осознаются рядовыми членами партий. В настоящее время можно вести речь лишь о нескольких самых общих идео-

логических ориентациях в партийно-политическом пространстве Беларуси.

Прежде всего, следует отметить вариации на тему левой идеи. Формально дробление белорусских коммунистов началось после референдума 1996 г., когда в стране появились две партии, называющие себя коммунистическими: Коммунистическая партия Белоруссии (ортодоксальная) и Партия коммунистов Белоруссии (менее ортодоксальная по фразеологии и сходная с еврокоммунистическими в плане практической политики). Левая идея, перестав быть монополюющей, перетерпела и содержательную трансформацию. Это проявилось в замене ряда идеологий: место воинствующего материализма занял «православный атеизм», пролетарский интернационализм обернулся «братством славянских народов», государственный контроль над экономикой сменился упором на «позитивные стороны рынка» и т.п.

Такого рода идеологический «коктейль» сегодня часто называют «стихийной новой левой» идеей. В Беларуси именно стихийная новая левая идея получила свое оформление в виде президентской «вертикали», во многом повторяющей структуру КПСС. В этом смысле она может быть определена как левоконсервативная «партия власти».

Иной сценарий развития общества предлагает не-левая оппозиция. Сегодняшние не-левые, которых часто обозначают расплывчатым словом «демократы», - явление, место которого в белорусском политическом пространстве еще предстоит осознать. Не-левые силы объединяют тех, кто оппозиционен существующей власти и выступает за либеральные антикоммунистические реформы.

На первом этапе партийного строительства целый ряд партий использовал в качестве центрального программного положения национальную идею. Наиболее заметным среди них оказался Белорусский Народный Фронт (БНФ). Сегодня в общественном сознании БНФ является практически монополюющим «держателем» национальной идеи. Следует сказать, что национальная идея в Беларуси формировалась в контексте борьбы и противостояния – первоначально против коммунистического режима, а позже – про-

тив его наследника в лице нынешней власти, ориентированной на союз с Россией. Национальная идея в республике – это идея суверенитета.

Таким образом, есть основания говорить о том, что в Беларуси представлен весь спектр политических партий.

В последнее время в Беларуси началась консолидация оппозиционных политических партий. Одним из стимулов к объединению служат неблагоприятные политические условия, подталкивающие партии к союзу. Официальный Минск не различает оппозиционные партии, воспринимая их, независимо от идеологических ориентаций, в качестве единого политического субъекта. Так, пропрезидентские структуры отождествляют между собой таких политических противников, как Партия коммунистов Белоруссии и Белорусский народный фронт, поскольку обе партии не приемлют официальный курс и заявляют о своих претензиях на власть.

Позволяют ли описанные выше успехи в партостроительстве заключить, что в настоящее время у политических партий Беларуси появились реальные шансы на превращение из политических клубов в массовые организации? Это предмет серьезных дискуссий. Пропрезидентские СМИ твердят о том, что политические партии не пользуются поддержкой граждан, а само выражение «политическая партия» вызывает негативную реакцию масс – как в силу определенных исторических традиций, так и по причине слабости нынешней оппозиции. Это подтверждают и результаты социологических опросов: в рейтинге доверия действующим общественным институтам политические партии неизменно занимают одну из последних позиций. Означает ли это, что белорусское общество вынесло окончательный приговор идее многопартийности как таковой?

Известно, что становление и развитие многопартийности в посттоталитарном обществе во многом зависит от воли властвующей элиты. Общество, долгие годы существовавшее в условиях однопартийности и идеологического монополизма, не может в одночасье приобрести привычку к «цивилизованной политической де-

ятельности», со всеми присущими ей элементами – многопартийностью, парламентаризмом, рациональным политическим участием и др. Получается замкнутый круг: для придания политической жизни нового качества гражданам необходимы определенные навыки, которые можно приобрести только в иных политических условиях. Системные общественные изменения создают немало подобных ситуаций, преодолеть которые удастся лишь с помощью сознательных усилий политических элит, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов и наблюдалось в ряде постсоветских стран.

В Беларуси же этого не произошло – с середины 1990-х годов здесь началось осуществление реставрационного политического проекта, который не предполагал активного участия в политической деятельности никаких иных субъектов, кроме государства. На него «работала» и мажоритарная система выборов, утверждающая приоритет персональной конкуренции над партийной и отодвигающая партии на периферию политической жизни.

Серьезным препятствием для развития политических партий стала также официальная информационная политика. Государственные СМИ (а именно они доминируют в национальном информационном пространстве) практически исключили из сферы общественного внимания политические партии и «третий сектор» – сегодня в информационных программах белорусского радио и телевидения им уделяется не более 3 % эфирного времени. Игнорирование журналистами политических партий создает своеобразный «эффект их отсутствия». В такой ситуации говорить о дефиците общественной поддержки партий, по крайней мере, некорректно.

Разумеется, ответственность за существующее положение вещей в какой-то мере несут и сами политические партии. За прошедшие десять лет они совершили немало ошибок, к которым следует отнести недостаточное внимание, особенно на первых порах, к стратегическому планированию своей деятельности, эффективной пропаганде, партийному строительству. Энтузиазм вместо расчета и желаемое вместо дей-

ствительного – таким образом строили свою работу многие белорусские партии.

Сегодня можно сказать, что Беларусь вернулась к тому, от чего ушла: будучи до перестройки закрытым обществом, в котором невозможна полноценная политическая жизнь, она опять оказалась в ситуации, когда на политическом поле остался один игрок и, практически, нет места для партий. Партии, правда, не запрещены, однако вытеснены на обочину политической и общественной жизни.

Надо надеяться, что в обозримом историческом будущем в Беларуси будет представлен весь спектр политических партий: и националисты, и либералы, и коммунисты, и панслависты, ибо это отвечает самой структуре современного белорусского общества.

Динамика многопартийности в Украине. О развитии политических партий в системе власти Украины написано довольно много. Оценки зачастую диаметрально расходятся. Одни авторы настаивают на том, что значение партий в политической жизни Украины усиливается, другие отмечают, что количество партий в стране обратно пропорционально их обратной роли в обществе и уровню доверия к ним со стороны граждан. Что в действительности представляет собой институт политических партий и партийная система в Украине?

Количество политических партий в Украине действительно велико. Если верить В. Фесенко, то к концу 2005 г., за год до парламентских и местных выборов, было зарегистрировано 127 политических партий, однако в борьбе за парламентские мандаты, за руководящие позиции в исполнительной власти и органах местного самоуправления участвуют гораздо меньше партий [5, с. 96].

В соответствии с классификацией Дж. Сартори партийную систему, существующую в Украине, можно охарактеризовать как систему поляризованного плюрализма с явно выраженными рудиментами фрагментированной системы [1, с. 64].

С самого начала партийной системе Украины была присуща резкая идеологическая поляризация. Идеологической основой поляризации стало противостояние сторонников и противников

«оранжевой революции», социокультурной основой – различия политических предпочтений русскоязычных жителей юго-восточных регионов, с одной стороны, и украиноязычных жителей западных и центральных регионов – с другой.

Фрагментированность партийной системы в Украине выражается, прежде всего, в большом числе партий, претендующих на представительство различных социальных интересов, и в высоком уровне ее нестабильности. Из 30 участников парламентских выборов 1998 г. по обществу избирательному округу только 7 субъектов избирательного процесса в том же виде приняли участие в выборах 2002 г., и только двум из них (КПУ и объединенным социал-демократам) удалось вновь преодолеть 4 %-ный избирательный барьер. Ни один из избирательных блоков, участвовавших в выборах 1998 г., не сохранился до выборов 2002 г. [5, с. 216].

Характерной чертой партийной системы Украины и подтверждением ее фрагментированности является региональная ограниченность электорального влияния большинства партий и избирательных блоков.

Высокий уровень плюралистичности, фрагментированности и регионализации партийной системы Украины приводит к тому, что на президентских выборах преимущество имеет кандидат, не декларирующий свою партийную принадлежность, либо опирающийся на широкую представительную коалицию политических партий. Именно эта ситуация привела к тому, что последние парламентские выборы превратились в генеральную репетицию президентских выборов. Этим же объясняется появление избирательных мега-блоков и персонифицированных избирательных объединений. С одной стороны, это способствует дальнейшей структуризации партийной системы Украины, с другой – привносит в ее развитие новые элементы нестабильности.

Таким образом, в развитии партийной системы Украины проявляются весьма противоречивые тенденции. С одной стороны, сохраняются ее мозаичность, регионализация, идеологическая поляризация, увеличивается общее число

партий, с другой стороны, партийная система становится все более структурированной.

Динамика многопартийности в Молдове. Политическое развитие Республики Молдова в период поздней перестройки и сразу после принятия Декларации независимости в 1991 г. было предопределено несколькими факторами, среди которых: отсутствие демократического опыта – как у граждан, так и у нарождающейся политической элиты; качество и этика этой элиты; воздействие со стороны западных политических, финансовых организаций и России. Эти же факторы повлияли и на развитие многопартийности, которое можно описать через призму западных концепций становления и развития партийных систем [7, с. 169].

Формирование многопартийности в Республике Молдова имело свои особенности:

1. Формирование имело взрывной характер. За период с 1989 по 1994 гг. в Молдове существовало 60 партий. Эти партии не затрагивали интересы народа и народ тоже практически ничего о них не знал.

2. Социальная база созданных партий не соответствовала новым структурам, поскольку в обществе не было классов, слоев и т.п.

3. В основе образования партий того периода лежал принцип объединения вокруг одного лидера, вербующего сторонников. Для этих лидеров партия была трамплином для проникновения в высшие этажи власти.

4. Новые партии были очень малочисленными. Это объясняется тем, что народом слово партия не воспринималось или ассоциировалось с КПСС.

5. Сложность исторического этапа заключалась в том, что никто никогда нигде, ни один народ в мире не совершал переход от централизованной экономики к рыночной. Никто не знал чем руководствоваться, и действовали методом проб и ошибок. Отсутствовали какие-либо традиции, в том числе и традиция государственно-сти.

6. Молодые партии не спешат преобразовываться в нормальные парламентские партии, добиваться власти через демократические выборы.

7. В странах молодых демократий, в том числе и в Молдове, присутствует феномен возникновения партий как грибов после дождя. В канун выборов 1998 г., в Министерстве Юстиции было зарегистрировано 60 партий, в 1999 – 2000 гг. осталось 28. Сейчас их 32.

8. После 1991 г. в Молдове заявили о себе два типа политических партий: новые политические партии, которых никогда не было (ХДНП, Экологическая Партия, реформированная компания) и партии, возобновившие свою деятельность (Партия Кадетов, Партия Монархистов, Национал-Либеральная Партия, Национал-Крестьянская Партия).

9. В новых странах бывшего Советского Союза, в центральной Европе очень убедительно прослеживается процесс слияния и раскола партий. Это свидетельствует о том, что процесс сложный, что партийные лидеры не всегда находят ответы на сложные вопросы современности, а народ все свои беды связывает с партиями. Как правило, избирательные кампании носят протестный характер.

Таким образом, в Республике Молдова после 1991 г., проходит новый исторический процесс создания новых партий.

Партийная системы Молдовы поддается до некоторой степени описанию в рамках модели Жана Блонделя, основанной на пяти факторах: число партий; их относительный вес; идеологическое основание; социальное происхождение их сторонников, приверженцев, электората; руководящие и организационные характеристики [8, с. 183-190]. Партийная система Молдовы, на протяжении четырех избирательных циклов, колеблется между третьей и четвертой группами Блонделя – многопартийностью, с доминирующей партией, за которую избиратели отдают более 40 % голосов, и чистой многопартийностью с несколькими партиями, получающими от 20 до 30 % голосов. Во многом это является результатом использования пропорциональной избирательной системы.

Наконец, развитие партийной системы Молдовы не противоречит подходу Жоржа Лаво, который придерживается мнения, что партийные системы являются результатом, прежде

всего, социальных и исторических процессов и в меньшей степени избирательной системы [9, с. 50].

Нынешняя партийная система Республики Молдова вошла в зону неопределенности. Привычные установки, на которых она держалась в течение последних 15 лет, были подменены конъюнктурным «национальным консенсусом», который неизвестно сколько просуществует. Эта подмена, по мнению И. Боцана, может полностью разрушить структуры партийной системы, так как выравнивание отношений бывших «заклятых врагов» к основным проблемам общества приведет к энтропийному характеру ее развития.

Выводы. Партийные системы с доминированием одной партии возникали в государствах, перед которыми стояли задачи социально-экономической модернизации, строительства современного государства, формирования гражданского общества и включение широких масс в политическую жизнь. Партийные системы, функционирующие на постсоветском пространстве, чаще всего являются доминантными партийными системами различной модификации. Этот вывод убедительно подтверждается конкретным анализом становления партий и партийных систем в некоторых странах постсоветского пространства.

Литература

1. *Сартори Дж.* Партии и партийные системы / Дж. Сартори. – Л., 1976.
2. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М., 2004. – 480 с.
3. *Кирилкина И. Л.* Состояние и основные тенденции развития Белорусской партийной системы / И. Л. Кирилкина // Полис. – М., 2001. – № 4. – 162 с.

4. *О политических партиях:* Закон Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_politicheskikh_partiyah.htm

5. *Фесенко В.* Сила и слабость партийной системы Украины / В. Фесенко. – М., 2006. – 467 с.

6. *Боцан И.* Многопартийность в Республике Молдова. Энтропия развития / И. Боцан. – М., 2006. – 214 с.

7. *Блондель Ж.* Политические партии и модели правительств в Западных демократиях / Ж. Блондель. – В., 1968. – 346 с.

8. *Лаво Ж.* Политические партии и социальная реальность / Ж. Лаво. – П., 1953.

References

1. *Sartori Dzh.* Partii i partijnye sistemy / Dzh. Sartori. – L., 1976.
2. *Huntington S.* Politicheskij porjadok v menjajushhijhsja obshhestvah / S. Huntington. – М., 2004. – 480 s.
3. *Kirilkina I. L.* Sostojanie i osnovnye tendencii razvitija Belorusskoj partijnoj sistemy / I. L. Kirilkina // Polis. – М., 2001. – № 4. – 162 s.
4. *О политических партиях:* Zakon Respubliki Belarus' ot 5 oktjabrja 1994 g. № 3266-ХІІ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_politicheskikh_partiyah.htm
5. *Fesenko V.* Sila i slabost' partijnoj sistemy Ukrainy / V. Fesenko. – М., 2006. – 467 s.
6. *Bocan I.* Mnogopartijnost' v Respublike Moldova. Jentropija razvitija / I. Bocan. – М., 2006. – 214 s.
7. *Blondel' Zh.* Politicheskije partii i modeli pravitel'stv v Zapadnyh demokratijah / Zh. Blondel'. – В., 1968. – 346 s.
8. *Lavo Zh.* Politicheskije partii i social'naja real'nost' / Zh. Lavo. – П., 1953.